

От теории глобализации к теории культурной глобализации: теоретический поиск китайских философов

Хун Чжао

Цзилиньский педагогический университет инженерных технологий, Чанчунь, Китай
176808892@qq.com <https://orcid.org/0009-0002-2366-3889>

Аннотация. Статья посвящена актуальному в наши дни анализу научных позиций китайских философов по вопросам таких феноменов, как глобализация культуры и культурная глобализация. Цель данного исследования — систематизировать представления китайских философов о глобализации и культурной глобализации. В соответствии с целью работы определены следующие задачи: 1) определить круг идей, позволяющий перейти к анализу философских подходов к глобализации «с китайской спецификой»; 2) уточнить специфику научности китайской философии; 3) рассмотреть ключевые трактовки глобализации; 4) уточнить основания выделения

и различия в интерпретации культурной глобализации и глобализации культуры. Материалами исследования послужили работы китайских философов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Методология исследования опирается на феноменологический подход и системный метод, что позволяет описать развитие путей концептуализации феномена глобализации в работах китайских философов как целостный исследовательский процесс. Использованы процедуры дискурс-анализа и метод включённого наблюдения. В результате получена системная реконструкция процесса становления концепций глобализации и культурной глобализации в современной философии Китая. В работе отмечается, что в настоящее время этот процесс не завершён; при этом выделяется круг авторов, работающих с разными моделями концептуализации глобализации. Установлено, что специфика научности современной китайской философии предполагает опору на идеи марксизма и идейные установки, формулируемые партийным руководством КНР, — прежде всего, Председателем Си Цзиньпином (что оказывается возможным в силу принятия марксистского тезиса о единстве науки и идеологии в рамках «истинной» философии). В качестве второй составляющей национальной научно-философской школы выделена установка на поиск значимых идей зарубежных философов с их последующим сопоставлением с традиционными взглядами и ценностями. Это позволяет адаптировать к китайской системе ценностей такую идею, как глобализация, и инкорпорировать её в планы стратегического развития Китая, — страны, которая позиционирует себя в качестве лидера общественных процессов современности. Анализ трактовок глобализации в работах Ван

Чжэни, Цай То, Чжан Ихао и Чэнь Люцина, Чжэн Имина и Чжан Чаоина позволил проследить диалектическую связь экономических и политических идей, что способствует обоснованию места китайской экономики в контексте глобализации. Уточнение особенностей выделения Вэнь Цзюнем, Лю Хуаньмином, Фэн Цзяньцзюнем и Ли Данем культурной глобализации позволило определить основания выделения Китая как лидера построения гармоничного мира на основе многообразия культур. Культурная глобализация трактуется при этом как наднациональный процесс многообразия в единстве и единства в многообразии, где роль Китая состоит в усилиях по гармонизации взаимодействия. В свою очередь, глобализация культуры понимается как следствие влияния глобализационных процессов на культуру самого Китая, что требует значительных усилий по изменению ценностного содержания заимствованных идей и понятий.

Ключевые слова: китайская философия, глобализация, культурная глобализация, марксизм

Для цитирования: Чжао Х. От теории глобализации к теории культурной глобализации: теоретический поиск китайских философов // Концепт: философия, религия, культура. — 2024. — Т. 8, № 4. — С. 22–36. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-4-32-22-36>

Research article

From the Theory of Globalization to the Theory of Cultural Globalization: The Theoretical Search of Chinese Philosophers

Hong Zhao

Jilin Engineering Normal University, Changchun, China
176808892@qq.com <https://orcid.org/0009-0002-2366-3889>

Abstract. The article is devoted to the analysis of Chinese philosophers' scientific positions on globalization and cultural globalization. With the ongoing debate on globalization, its current state and long-term consequences, it is of relevance to consider the non-Western perspective on the topic. The purpose of the study is to systematize the ideas of Chinese philosophers on globalization and cultural globalization. To achieve this goal, several tasks need to be solved: 1) to define the scope of ideas relevant to the research into the specificities of Chinese philosophical approaches to globalization; 2) to identify the specificities of Chinese philosophy as a science; 3) to consider key interpretations of globalization; 4) to clarify the different interpretations of cultural globalization and the globalization of culture and the grounds for distinguishing between them. The research materials are the works of Chinese philosophers, many of which are being introduced into scientific circulation outside China for the first time. The research methodology is based on the phenomenological approach and the systemic method, which allows the author to describe the development of the ways of conceptualizing the phenomenon of globalization in the works of Chinese philosophers as a holistic research process. The procedures of discourse analysis and the method of participant observation were also used. As a result, a systemic reconstruction of the process of conceptualization of globalization and cultural globalization in modern philosophy of China was obtained. The work notes that this process is still incomplete and identifies a group of authors working on it. It is established that the one specificity of the scientific nature of modern Chinese philosophy presupposes reliance on the ideas of Marxism and ideological guidelines formulated by the party leadership of the PRC, primarily Chairman Xi Jinping. Another is the focus on comparing significant ideas of foreign philosophers with Chinese traditional views and values. This allows adapting and incorporating the idea of

globalization to the Chinese system of values and its plans for the strategic development as a leader in modern social processes. The analysis of interpretations of globalization in the works of Wang Zhengyi, Cai Tuo, Zhang Yihao and Chen Liuqing, Zheng Yiming and Zhang Chaoying allowed the author to trace the dialectical connection of economic and political ideas, which helps to substantiate the place of the Chinese economy in the context of globalization. Clarification of the features of the identification of cultural globalization by Wen Jun, Liu Huanming, Feng Jianjun and Li Deng allowed for the grounds for identifying China as a leader in building a harmonious world based on cultural diversity to be determined. Cultural globalization is interpreted as a supranational process of *diversity in unity* and *unity in diversity*, where China's role consists in harmonizing interaction. In turn, cultural globalization is understood as a consequence of the influence of globalization processes on the culture of China itself, which requires significant efforts to change the value content of borrowed ideas and concepts.

Keywords: Chinese philosophy, globalization, cultural globalization, Marxism

For citation: Zhao, H. (2024) 'From the Theory of Globalization to the Theory of Cultural Globalization: The Theoretical Search of Chinese Philosophers', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 8(4), pp. 22–36. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2024-4-32-22-36>

Введение

Для начала следует отметить, что современной китайской гуманитарной науке свойственна тенденция, не характерная для западных представлений о критерии научности: в частности, на страницах китайских научных журналов и в дискуссиях online авторы из Китая не стремятся предварить своё исследование чётко сформулированным понятийным аппаратом, чтобы далее работать с ним по принципу некоего рационального «конструктора» (как это обычно происходит в западной науке). Китайские учёные, как правило, начинают своё исследование с выяснения двух принципиальных позиций: во-первых, рассматривают изучаемое явление с точки зрения того, как оно соотносится с традиционной культурой, и, во-вторых, как оно отражено в идеях китайских лидеров. Затем, уже в рамках философских дискуссий, ведётся поиск оптимальной объяснительной модели этого явления с опорой на два обозначенных выше идейных столпа. Стоит заметить, что в научных статьях, публикуемых сегодня на страницах китайских журналов, авторы редко аргументируют свою точку зрения ссылками на выполненные ранее зарубежные исследования; обычно такие исследования сами ставятся

под вопрос. Не принято также ссылаться на оппонентов из числа китайских учёных, открыто указывая своё несогласие: поведенческая модель, спроецированная на негласные принципы поведения представителей научного сообщества, предполагает переосмысление, а не отрицание своего наследия. Такой стиль мышления связан с особой этикой, отвечающей традиционному мировоззрению об истине как поиске «третьего пути», который поднимается над противоположными суждениями и представляет собой гармонизацию, устраняющую противоречия. Тем не менее, можно выделить группы исследователей, разделяющих близкие подходы. Именно это и является целью данной статьи, и именно поэтому представляется возможным развёрнуто говорить о её теоретико-методологических основаниях, перечисляя труды теоретиков: любая «западная» рамка будет в данном случае нерелевантна поставленной цели. В то же время, следование за материалом в рамках феноменологического подхода открывает возможность проследить, что представляет собой собственно «китайская специфика» изучения темы глобализации.

Здесь обращает на себя внимание вышедшая в 2022 г. статья автора этих строк, в которой сделана одна из первых попыток обзора работ китайских философов,

анализирующих проблемы культурного многообразия в условиях глобализации [Чжао, 2022]. Нельзя сказать, чтобы среди российских исследователей эта тема никогда не поднималась. Например, вопрос об изучении воззрений китайских философов на глобализацию поднимался в сравнительно недавней публикации группы авторов «Проблемы экономической глобализации Китая как фактор культурной безопасности» [Problems of economic globalization..., 2018]. Следствием социокультурной глобализации называют современный тип отношения западной и китайской культур Т. А. Арташкина и Ху Я. [Арташкина, Ху, 2015].

В контексте культурной глобализации В.С. Морозова анализирует китайскую концепцию «единой судьбы человечества» [Морозова, 2019]. Л. А. Шогенова, О. Н. Астафьева и С. В. Венцель анализируют процесс влияния глобализации на китайскую культуру в рамках российской теории и методологии исследования культуры [Шогенова, Астафьева, Венцель, 2017].

Можно также выделить небольшую группу работ, опубликованных китайскими авторами на русском языке [Фань, 2020; Цинчжо, Нуртазина, 2023; Цзя, 2018].

Сами китайские исследователи в работах, посвящённых изучению глобализации, постоянно подчёркивают [反思全球化, 2023]¹, что в настоящее время сложилась пёстрая палитра мнений о её сути [拓, 2002a; 2002b; 张诒浩, 陈柳钦, 2004]. Последуем за ними и попробуем проследить, какие же мнения по этому вопросу предлагают к обсуждению представители разных философских исследовательских сообществ Китая.

В результате предпринятого нами исследования можно довольно уверенно утверждать, что на сегодняшний день выделяются

два основных подхода китайских авторов к трактовке феномена глобализации: (1) теории, выводящие феномен глобализации из экономических причин² [张世鹏, 2000: 25]; (2) теории, описывающие глобализацию исходя из различных проблемных областей³, причём одни авторы трактуют её как идеологию, которая намеренно продвигается Западом⁴, другие настаивают на том, что глобализация — это объективный исторический процесс⁵.

Вероятно, наиболее авторитетной группой здесь можно считать философов, специализирующихся в области западных экономических учений, — в частности, Чжан Ихао и Чэнь Люцинь [张诒浩, 陈柳钦, 2004: 35]. По их мнению, глобализация, рассмотренная как экономическое явление, до сих пор не получила общепринятого определения в силу вполне определённых причин. Неоднозначность данного положения Цай То объясняет тем, что в настоящее время не существует внятных и более-менее ясных ответов на целый ряд вопросов. А именно:

1) является ли глобализация всеобъемлющим процессом — или она может быть сведена к единству и взаимозависимости человечества преимущественно в экономической области;

2) можно ли обнаружить нечто сходное с современной глобализацией в другие исторические периоды, и если да — в чём состоят различия между разными историческими формами глобализации;

3) как можно подойти к описанию субъектно-объектной двойственности глобализации и соотношения однородности и неоднородности её акторов [蔡拓, 2002a: 29].

Однако, полагает Цай То, помимо чисто технической сложности достижения научным сообществом консенсуса относительно

¹ 沈丁立. 全球化是不可逆转的大势 // 人民网-理论频道. — 道2017. — 6月14日. [Шэнь Динли. Глобализация — необратимая тенденция // People's Daily Online-Theory. — 2017. — 14 июн.]. — URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0614/c352498-29338872.html>

² “关于全球化问题”理论研讨会综述 // 哲学. 研究. — 2000. — 年4. — 月下72-78. [Краткое содержание теоретического семинара «О проблемах глобализации» // Философия. Исследования. — 2000. — № 4. — С. 72-78].

³ 檀有志. 全球化的阶段性特征及未来方向 // 人民论坛. 2021. 7 май. [Тан Юэжи. Этапы глобализации и направления развития // Народный Форум. — 2021. — 7 мая.]. — URL: <http://www.rmlt.com.cn/2021/0507/613344.shtml>

⁴ 刘焕明. “文化全球化”是一个伪命题 [Лю Хуаньмин. «Культурная глобализация» — ложное утверждение]. — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-03/14/c_129828912.htm

⁵ 全球在地化：全球与地方社会文化互动的一个理论视角 [Глобальная локализация: теоретический взгляд на глобально-локальное социокультурное взаимодействие]. — URL: <http://www.sass.cn/109009/64248.aspx>

столь сложного и многоуровневого явления, отсутствие в научной литературе единого подхода к глобализации можно объяснить проще, а именно — противоречивым характером самого феномена. Тем самым «многоголосье» относительно описания глобализации в китайской научной литературе, по его мнению, можно считать закономерным результатом комплексного характера изучаемого явления.

Часть этой группы философов-«экономистов» обращает внимание на конкретные аспекты социокультурной жизни стран и регионов, связанные с трендами глобализации; в числе их оппонентов находятся те, кто преимущественно акцентирует проблемы идентичности [蔡拓, 2002b: 47–48].

Можно предположить, что столь заметные различия «опорных» терминов свидетельствуют о разнице исследовательских призм: в одной случае речь идёт о цивилизационном подходе и попытках выявить онтологический статус универсальной социокультурной стратегии человечества; в другом случае упор делается на выявление гносеологической ограниченности неоправданных генерализаций в русле подхода, который связан с теоретической моделью локальных культур (получившей в мировой практике политической философии статус исследований, принадлежащих кластеру регионализма).

Методология — научная идеология: научные ориентиры в речах Си Цзиньпина

Как уже отмечалось, для китайских философов ключом к изучению тех или иных явлений являются положения, сформулированные партийным руководством. В рамках этой научной культуры нет противоречия в том, что теоретико-методологические

подходы опираются на идеологию, прежде всего — идейные установки, сформулированные в партийных документах и выступлениях политического руководства страны. Поэтому не удивительно, что подходы к изучению глобализационных проблем здесь связывают, прежде всего, с ориентирами, которые даны в выступлении Председателя КПК Си Цзиньпина, — в частности, его речи на Давоском форуме 2017 г.⁶ Предлагая обратить внимание на причины, порождающие негативное отношение к экономической глобализации (经济全球化), китайский лидер высказал мнение, согласно которому экономические проблемы, существующие в современном мире, сами по себе не являются порождением глобализации; они — следствие чрезмерной погони финансового капитала за прибылью, а также отсутствия серьёзного надзора в этой сфере. Давая оценку экономической глобализации, Си Цзиньпин исходит из того, что интеграция в мировую экономику является общим направлением истории, поэтому Китай и принял в своё время решение войти в мировой рынок. Но, — продолжает китайский лидер, — не просто войти, а представить мировому сообществу *свою*, китайскую, модель инновационного развития, обеспечивающую динамичный рост экономики Китая и всей мировой экономики в целом⁷.

Позднее, в 2021 г. на открытии 4-й Китайской международной выставки импортных товаров, Председатель КПК отметил, что во имя интересов человечества необходимо «уловить общую тенденцию экономической глобализации» и сделать этот процесс более динамичным, инклюзивным и устойчивым, что позволит разным странам делиться её благами⁸. В этих положениях прослеживается общая тенденция, присутствующая в речах китайского лидера — он не указывает «как» делать, а определяет

⁶ 习近平. 共担时代责任，共促全球发展[Си Цзиньпин. Разделяя ответственность времени и содействуя глобальному развитию]. — URL: <https://www.12371.cn/2020/12/15/ART11608025926636754.shtml>

⁷ Там же.

⁸ 把握经济全球化发展大势——论习近平主席在第四届中国国际进口博览会开幕式上主旨演讲 [Улавливая тенденцию развития экономической глобализации — О программной речи председателя Си Цзиньпина на церемонии открытия 4-й Китайской международной импортной выставки]. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-11/06/content_5649292.htm

цели, в том числе долгосрочные, и говорит об основных направлениях и перспективах деятельности. Тем самым предполагается, что озвученные руководящие положения должны быть восприняты в качестве ориентиров китайскими учёными, и в последующем уже академические структуры будут формировать собственное, китайское, видение исследуемых явлений — и с этой целью будут, в том числе, анализировать западную практику, соотносить её с теорией и делать необходимые для себя выводы. То есть, говоря просто, будут старательно учиться на чужих ошибках.

Возвращаясь к анализу высказываний лидера китайской компартии, подчеркнём: под влиянием идей Си Цзиньпина в китайской философии определяется тенденция осмысления глобализации как экономической глобализации, однако *при этом* акцент делается на культурную глобализацию; а когда речь идёт об исследованиях глобализации экономики — то на глобализации культуры.

«Глобализация культуры» и «культурная глобализация» — два окна изучения глобальных процессов китайскими философами

Отметим, что глобализация культуры — ведущая тема исследований глобализации в Китае. Здесь необходимо сделать небольшое лингвистическое отступление и обратить внимание на то, что, если в русском языке сосуществуют два близких, но, тем не менее, не тождественных понятия — культурная глобализация [Фомина, Борисенко, 2018] и глобализация культуры⁹, — то в переводе с китайского их смысловое различие можно выделить только исходя из контекста. Причём поверхностное сходство никоим образом не означает, что данные понятия эквивалентны (文化全球化). Такая специфика китайской грамматики, где

именно контекст позволяет понять, о чём идёт речь: если о глобальном, то — о культурной глобализации, если о локальном — о глобализации культуры.

Несмотря на влияние экономического подхода к изучению глобализации, наиболее массовой группой китайских философов, занятых изучением данного феномена, являются те, кто подчёркивает не столько экономический аспект глобализации, сколько останавливается как раз на проблеме глобализации культуры. Так, Цзинь Хуэйминь, обращаясь к выступлениям Си Цзиньпина о соотношении культуры и глобализации, акцентирует мысль о том, что культурная глобализация (文化全球化) определяет глобализацию экономическую; при этом, замечает философ, в своём выступлении лидер Китая подчёркивает: сегодня ни одна страна не может быть вне глобализации, то есть каждая культура в мире *связана* с другими культурами и должна быть *согласована* (выделено мной — Ч.Х.) с ними¹⁰ [金惠敏, 2021: 64–66].

Как и при исследовании глобализации в широком смысле, при изучении культурой глобализации в работах китайских учёных нет единого мнения о том, что она собой представляет. Однако все они, так или иначе, затрагивают вопросы практического характера: каковы культурные последствия глобализации? что такое перспектива культурной глобализации? какая культура необходима для гармоничного мира?

Китайские авторы исходят из положения Си Цзиньпина, согласно которому культура — это дух нации и проводят мысль, что именно культура определяет социально-экономическое развитие страны. По мнению Цзинь Хуэйминь¹¹, необходимо также учитывать тот факт, что в наши дни глобализация вступила в новую стадию, которая основана на «культурной уверенности» в себе (“文化自信”): поняв это, человечество со временем должно вступить

⁹ Толстых В.И. Феномен глобализации // Глобалистика: энциклопедия. — Москва: Радуга, 2003. — С. 213.

¹⁰ 金惠敏. 论文化自信与新的全球化时代 // 学术前沿. — 2021. — 年4. — 月下 64–66. [Цзинь Хуэйминь. О культурном доверии и новой эре глобализации // Академические границы. — 2021. — № 4. — С. 64–66]. — URL: <http://www.rmlt.com.cn/2021/0723/619598.shtml>

¹¹ Там же.

в «сообщество единой культуры» (“人类文化共同体”). Следует ещё раз обратить внимание, что в китайском научном дискурсе подобный проективный нормативизм мышления спокойно уживается с приёмами логической аргументации, прежде всего, в силу принятия научным сообществом КНР марксистского тезиса о том, что философия представляет собой (точнее, *должна* представлять) научную идеологию. Тем самым перед китайской философией не стоит задача демаркации науки и идеологии. Более того, подобные дискурсивные практики позволяют искусно комбинировать верифицируемые положения с не фальсифицируемыми.

Особенности осмысления процесса глобализации в китайской философии проявляются и в том, что исследователи анализируют не столько «сущность» некоторого явления, сколько его практическое значение; то есть главные вопрос относительно глобализации — не *что* она такое, а *что необходимо знать, чтобы управлять* ею. Таким образом, глобализация рассматривается не как отвлеченный процесс, а как непосредственное проявление исторических закономерностей, в том числе — и в *китайском обществе*. Необходимость «истинного» знания процесса глобализации, отмечает Цай То, обусловлена прогностическими задачами: если «не владеть» будущим с опорой на знание общественных закономерностей, сложно будет найти способы устранения возникающих проблем [蔡拓, 2002а: 30]. Поэтому, полагает философ, можно уверенно утверждать, что «истинное знание» глобализации одновременно формирует глобальное сознание, которое отражает общие интересы человечества [蔡拓, 2002а: 32]. Ставя задачу изучения глобализации, Цай То пишет, что она приобретает сегодня новое качество, которое раскрывает её специфику [蔡拓, 2002а: 32–33]: глобализация — это, прежде всего, *объединение* людей, именно

поэтому надо изучать проблемы, с которыми сталкивается *человечество в целом*. В этом смысле уместно сделать вывод о наличии в рассуждениях Цай То выраженного антропологического и аксиологического компонентов, что позволяет по-новому взглянуть на развитие в Китае не только философского взгляда на глобализацию, но и философии человека.

Таким образом, знакомство со взглядами на глобализацию Цзинь Хуэйминь¹² и Цай То показывает, что перед нами — фундаментальный методологический сдвиг, который ориентирует китайское общество (как и мировое сообщество в целом) на признание реальных общих, наднациональных, интересов человечества. В этом случае уместно вести речь о серьёзной корректировке ценностей, которая, как полагают эти мыслители, *заставит* людей стремиться к достижению не только национальных, но и общечеловеческих интересов.

Традиционная культура Китая в призме проблемы глобальной культуры: перекодирование западных ценностей как задача философии

Если такие авторы, как Цай То, Фэн Цзяньцзюнь и другие рассматривают культурную глобализацию как *явление*, то Лю Хуаньмин¹³ подчёркивает её процессуальность, отмечая обманчивый характер её проявлений. С его точки зрения глобализация скорее вредна, чем полезна: с помощью международных обменов и взаимодействия в сфере экономики, науки и техники, образования, кино и телевидения, средств массовой информации и искусства западные страны энергично экспортируют культурные продукты, содержание которых далеко от традиционных ценностей стран-импортёров. Как видим, данная позиция, хорошо известная ещё с 1920-х гг., представлена и в современной философии Китая.

¹² Там же.

¹³ 刘焕明. “文化全球化”是一个伪命题 [Лю Хуаньмин «Культурная глобализация» — ложное утверждение] — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-03/14/c_129828912.htm

Ставя вопрос — как глобализация влияет на мировоззрение Китая? [反思全球化, 2023: 3], — китайский философ Ван Чжэни описывает путь, который был «предопределён» взаимодействием экономической глобализации с процессами, происходящими в период реформ и открытости в Китае. Для него такое взаимодействие — не просто некий линейный процесс перехода от закрытости к открытости, а многомерное и многогранное переплетение разных процессов. В свою очередь, Цай То рассматривает глобализацию как явление или процесс, а теорию глобализации — как идеологию. Идеология глобализации базируется на доктрине, где доминирующее положение занимает глобализация капитала и рынка; такая идеология запускает процесс, который в некоторых контекстах можно свести к западной модели экономики, которая направлена на ассимиляцию и господство над миром [蔡拓, 2002a: 32–33].

В то же время, Цай То аналитически подходит к тезису о неоднозначности глобализации, выделяя в ней двойственную природу субъекта и объекта [蔡拓, 2002a: 34]. Субъективно понимаемую глобализацию можно трактовать как идеологию. Объективно она представляет собой отношения и взаимодействия между людьми; при этом, подчёркивает философ, это практика, которая реализуется по западному образцу. При этом соотношение субъективного и объективного — это содержание и результат. Исходя из данного положения, он приходит к выводу, что необходимо формировать такую идеологию, которая сможет обеспечить глобальные основы развития Китая. Таким образом, Цай То акцентирует внимание на необходимости знаний о глобализации. Его слова, что, только сохраняя ясное теоретическое понимание, мы сможем контролировать глобализацию и добиться успеха (只有保持清醒的理论认识, 我们才能驾驭全球化并取得成功), определяют сегодня идеологию глобализации в Китае. Ему вторит Ван Чжэни: по его словам, Китаю нужна не политика отстранения, а непосредственное

участие в процессе глобализации, которая позволит, извлекая выгоду из глобализации, возглавить её. Отмечу: данный тезис отражается не только в трансформации мировоззрения Китая за последние 40 лет, но и в так называемом «китайском решении», которое поддерживается реализацией китайской внешнеполитической практикой.

О необходимости формирования нового мышления речь ведут также Чжан Ихэо и Чэнь Люцинь [张谊浩, 陈柳钦, 2004: 34]. Для них процесс глобализации — это постоянно растущая сеть контактов, которая выстраивается из ориентации на три ключевых момента: 1) структура зависимости мышления, 2) переносимое мышление, 3) централизованное мышление. Под первым понимают глобализацию рынка, под вторым — глобализацию культуры, а под третьим — глобальную безопасность [张谊浩, 陈柳钦, 2004: 35]. Если проанализировать их работу, ориентируясь на эти три момента, то становится ясно следующее. Экономическую глобализацию нельзя воспринимать как национальный процесс, так как она всё больше становится интернациональной. Вовлекая страны и общества, влияя на их культуру, она, тем не менее, становится зависимой от культуры. Поэтому глобализация культуры — это не только технологии, знания и наука. Это — глобализация культурной жизни, возможностей регулирования и контроля за развитием общества. Следовательно, глобализация активизирует внимание к вопросам глобальной безопасности в условиях, когда она, казалось бы, становится доминирующей и политически сглаживает мир.

Рассматривая теорию глобализации, Чжэн Имин и Чжан Чаоин выдвигают положение, согласно которому эта теория была сформулирована ещё в учении марксизма (хотя К. Маркс и не упоминал само слово «глобализация»¹⁴). Теория всемирной истории К. Маркса, считают философы, служит важным ориентиром и руководством в современных теоретических исследованиях глобализации. Анализируя исследования

¹⁴ 郑一明, 张超颖. 从马克思主义视角看全球化 // 来源: 旗帜网2019年02月25. [Чжэн Имин, Чжан Чаоин. Глобализация с точки зрения марксизма // Знамя. 2019. 25 фев.]. — URL: <http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2019/0225/c422408-30900839.html>

по проблемам глобализации в контексте учения Маркса, они приходят к выводу, что научные взгляды их предшественников можно представить с двух позиций. Первая рассматривает глобализацию как естественную историю, независимую от человеческой воли, как результат развития производительных сил. Вторая позиция склоняется к тому, чтобы рассматривать глобализацию как процесс «вестернизации», возглавляемый Западом и синхронизированный с капиталистической модернизацией. В итоге они приходят к выводу, что оба взгляда имеют под собой определённую теоретическую основу, но ни один из них не является всеобъемлющим. Заключая, что глобализация — это процесс интеграции, китайские учёные обращаются к словам Маркса, что интеграция — это потребность каждой цивилизации.

Анализируя западные и китайские исследования, теоретик китайской глобализации Вэнь Цзюнь заключает, что на эпистемологическом уровне существующие теории глобализации по-прежнему ограничиваются эмпирическими выводами и циклическими демонстрациями «мета-проблем», представляя собой дуалистическое мышление «структуры-действия» [文军, 2021: 161]. В то же время, на онтологическом уровне они всё ещё теряются в дебрях формальных споров. Что, в итоге, по его мнению, приводит к падению методологического уровня до «структурно-ориентированной» спекулятивной логики. Не останавливаясь на критике предшествующих исследований, чтобы эффективно реагировать на теоретическую неопределённость, он предлагает новый путь трансформации парадигмы и теоретического исследования глобализации: от «структурно-ориентированного» (“结构导向”) к «основанному на отношениях» (“关系为本”). Здесь стоит отметить, что именно структурно-ориентированный путь, по мысли китайских авторов, преобладает в западных исследованиях глобализации; в свою очередь, путь «основанный на отношениях», вновь говорит о наличии выраженного

антропологического и аксиологического подхода в исследованиях китайских философов.

К общей теории культурной глобализации: вклад китайских исследователей

Обоснование своей теории Вэнь Цзюнь выстраивает, ориентируясь на дискуссии о взаимосвязи «глобализации» и «локализации», которые, как он полагает, рассматриваются в западной теории в качестве противоположных парадигм с точки зрения идентичности и культуры. Более того. В западной теории, считает Вэнь Цзюнь, эти понятия раскрывают смысл, прежде всего, экономического уровня глобализации. Однако, обращает внимание философ, местная культура может, как адаптироваться к тенденциям глобализации, так и противостоять ей. Таким образом, становится возможным слияние глобального и локального, результатом чего являются гибридные адаптации как ответ на давление глобализации. Приведя данный тезис, Вэнь Цзюнь заключает, что фактически это не оставляет места для выявления различий между глобализацией и локализацией. Поэтому, заключает он, необходимо следовать логике теории процессов и рассматривать множество культур как рациональное описание тенденций глобального развития. В конечном итоге Вэнь Цзюнь приходит к заключению, что будущее глобализации — это сосуществование разнообразия. Сосуществуя локально, культуры одновременно влияют на формирование разнообразного глобального культурного пространства. Вновь обращаясь к выдвинутой им методологии перехода от «структурно-ориентированной» парадигмы исследования глобализации к парадигме «основанной на отношениях», Вэнь Цзюнь подчёркивает: это переход является закономерным для исследований мультикультурной перспективы глобального пространства, так как позволит понять проблему глобализации в эпоху неопределённости [文军, 2021: 162].

Сходного мнения придерживается Фэн Цзяньцзюнь¹⁵, утверждая, что современная культурная глобализация должна быть мультикультуралистичной, и это не культурная самоизоляция или культурный национализм, а «гармония без различий» (“和而不同”) между культурами.

Кажущееся противоречие (так всё же: различны культуры или они «без различий?») снимает Ся Цзяньго: по его мнению, культурное разнообразие и единство следует рассматривать как два атрибута одной и той же культуры, объединённые в определённой культурной форме в эпоху экономической глобализации [夏建国, 2009: 91]. Таким образом, акцентируя внимание на культурной составляющей глобализации, китайские исследователи признают экономическую глобализацию, отдавая доминирующую роль глобализации культурной.

Ещё один момент, важный с точки зрения возможности создания общей теории культурной глобализации, по мысли китайских авторов состоит в следующем. С момента появления термина «глобализация», понятие «культурная глобализация» часто появляется не только в академических исследованиях, но и в средствах массовой информации, где комплексный характер феномена глобализации проявляется особенно ярко. В данной связи китайские учёные ставят задачу всесторонне проанализировать данное понятие как сочетание различных аспектов — экономических, политических, социальных.

Например, Цай То исходит из того, что глобализация культуры подразумевает культурную гомогенизацию, культурную колонизацию и культурную трансформацию. Свою позицию он конкретизирует следующим образом: гомогенизация культуры помогает облегчить и улучшить международные отношения; колонизация культуры «отравляет международные отношения»; высокая степень культурной корреляции усложняет международные отношения [蔡拓, 2002b: 49]. Отметим: здесь речь

идёт именно о глобализации культуры (а не о культурной глобализации), так как, например, культурная колонизация охватывает непосредственно конкретные страны, которые подвержены культурному влиянию доминирующих держав. Культурная глобализация, напротив, выводит локальные культуры на уровень (в перспективе) всеобщего равноправного взаимодействия.

Классификация теорий (культурной) глобализации Ли Даня

Обращаясь к изучению спектра теорий глобализации, сложившихся в Китае в настоящее время, видный китайский философ Ли Дань предлагает свою версию их систематизации. Прежде всего, он солидаризируется с теми, кто указывает на необходимость рассмотрения глобализации, прежде всего, с позиций философии культуры. Раскрывая специфику культурной глобализации, он анализирует три различных теоретических модели: «теорию объединения», теорию «отрицания количества» и плюралистический подход [李丹, 2008: 105–106]. В последнем случае Ли Дань обосновывает метод, который позволяет выявить особенности феномена глобализации, описать её социально значимые аспекты и следствия.

Начнём с «теории объединения». Данный подход объясняет культурную глобализацию как неизбежный результат экономической глобализации. Согласно этой точке зрения, направление мировых культурных изменений определяют экономика, политика, наука и технологии. Комментируя «теорию объединения», Ли Дань пишет: если делать упор исключительно на экономическом аспекте глобализации и не упоминать глобализацию культурную, сам термин «глобализация» теряет смысл. Философ предлагает рассмотреть развитие культуры под влиянием экономической глобализации в свете метафоры естественного отбора. В процессе подобного «естественного отбора» слабые культуры «исчезают».

¹⁵ 冯建军. 文化全球化与道德教育的变革[Фэн Цзяньцзюнь. Глобализация культуры и изменения в нравственном воспитании]. — URL: <https://www.sinoss.net/uploadfile/2010/1130/6684.pdf>

Ли Дань приводит ссылку на слова российского политика Г. Зюганова: используйте каток, чтобы сгладить все национальные различия¹⁶.

Ли Дань отмечает ограниченность «теории объединения». История к настоящему времени достаточно наглядно показала, что культурное объединение не удавалось в прошлом и вероятнее всего не будет возможным в будущем [李丹, 2008: 106]. Современная глобализация, усилив культурные связи между регионами, тем не менее, не изменила самобытные характеристики культур; культурное взаимодействие не преодолело культурные разногласия и не способствовало «сплавлению» изначально разных культур в одну. Таким образом, речь может идти о сотрудничестве разных культур, а не об объединении всех культур под эгидой одной-единственной. Тем самым Ли Дань предстаёт как сторонник плюралистического подхода, специфику которого помогает раскрыть теория «отрицания количества».

С его точки зрения, теория «отрицания количества» [李丹, 2008: 107] обосновывает тезис, согласно которому интеграция культур невозможна в силу множественности культурных оснований. Сначала Ли Дань применяет теорию «качественного отрицания» (质的否定论): он пишет, что мексиканская культура является мексиканской, а не испанской (墨西哥文化至今还是墨西哥文化而不是西班牙文化的原因). Даже такое межгосударственное объединение, как Европейский Союз, оказалось неспособно предложить внятную концепцию интеграции — Европа может использовать одну валюту, но она не будет иметь одну культуру [李丹, 2008: 108]. Тем самым философ опровергает теорию «плавильного котла», некогда популярную в США: по мнению Ли Дая, невозможно «сплавить» разные культуры в одну [李丹, 2008: 106].

Обосновывая теорию «отрицания количества» (种是量的否定论), Ли Дань приводит следующую аргументацию: исламская культура и христианская культура, будучи интегрированными, не изменили качество жизни, мышление, национальную культуру народов [李丹, 2008: 106–107]. Исходя из этого он описывает глобальную культуру как «разнообразную культуру сотрудничества» (全球文化是多元协同文化) [李丹, 2008: 107], которая ведёт к мультикультурализму. В свою очередь идея мультикультурализма, согласно Ли Дань, раскрывается в следующих тезисах: «изучая и впитывая чужую культуру, мы можем исправить свои собственные недостатки» [李丹, 2008: 109]; причём одним из эффективных средств предотвращения недоразумений и конфликтов в этом случае является толерантность [李丹, 2008: 110].

Стоит заметить, что в основе теорий «отрицания количества» и «качественного отрицания» Ли Дая лежит принцип марксистский «отрицание отрицания»¹⁷ [鲍雨, 潘绥铭, 2015], который обосновывает и такой методологический приём в китайских исследованиях как качественно-количественный метод.

Утверждая, что сотрудничество — это будущее культурной глобализации, Ли Дань предлагает четыре перспективных модели культурного взаимодействия. Первая модель предполагает, что культуры, взаимодействуя друг с другом, остаются самостоятельными при наличии двух языков ($A + B = A + B$). Во втором случае происходит смешение культурных универсалий в одно целое ($A + B = AB$), но культуры, составляющие такое целое, как принадлежали к своим цивилизациям, так и принадлежат. В рамках третьей модели речь идёт об интеграции ($A + B = C$), результатом которой становятся культурные инновации. При интеграции культурные формы вмещают в себя новые

¹⁶ 根纳季·久加诺夫. 全球化与人类命运 / (俄罗斯)根纳季·久加诺夫著 / 何宏江等译, 北京: 新华出版社, 2004: 105–106. [Зюганов Г. Глобализация и судьбы человечества / (рус.) Перевод Хэ Хунцзян и др. — Пекин: Издательство Синьхуа, 2004. — С. 105–106].

¹⁷ 王南湜. 唯物主义何以言“否定之否定”? // Chinese social sciences net. — 2022. — 18.11. [Ван Наньши. Почему материализм означает «отрицание отрицания»? // Chinese social sciences net. — 2022. — 18 ноя.] URL: https://www.cssn.cn/zx/mkszyzx/202211/t20221118_5565260.shtml; 阮青. 学习运用否定之否定规律 [Жуань Цин. Научитесь использовать негативный закон отрицания]. — URL: <https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2024/0423/c427184-40221744.html>

образования, но, при этом не теряют своей самобытности и не заменяют её новой культурой. Четвёртая модель характеризует культурную ассимиляцию ($A + B = A/B$), при которой, как первая, так и вторая культура могут ассимилировать друг друга [李丹, 2008: 108].

Для самого Ли Даня глобальная культура — это разнообразные формы культуры сотрудничества, которое оформляется с ростом практики глобальных культурных обменов [李丹, 2008: 107], сопутствуя экономической глобализации. В этом его идеи сходны с позицией Цай То, который так же утверждает: экономическая, политическая, культурная трансформация идут рука об руку [蔡拓, 2002b: 48].

Таким образом, при характеристике культурной глобализации китайские учёные постоянно акцентируют внимание на том, что, хотя глобализация меняет материальную жизнь человека, она также глубоко меняет духовное мировоззрение человечества; формируя новое знание, формирует новое мышление. При этом культурную глобализацию они воспринимают не как локальную или национальную, а как *наднациональную*: поскольку речь идёт о культурном многообразии, важно установить его диалектическую природу, а она состоит в том, что глобализация выступает показателем многообразия в единстве и единства в многообразии. Таким образом принцип, который был провозглашен Си Цзиньпином в речи о многообразии культур Китая, отрефлексирован и спроецирован на глобальное пространство. В свою очередь, глобализация культуры представлена китайскими философами как следствие влияния глобализационных процессов на культуру Китая. В этом случае речь идёт о последствиях вестернизации, а также о переосмыслении западной культуры, которая принесла не только новые технологии, но и новый образ мышления.

Заключение

Проведённое исследование позволило проследить различные подходы китайских

философов к обсуждению роли экономической стороны глобализации в отношении культурных процессов. Выявлено, что для значительной части китайских философов глобализация — это не только экономический обмен, но прежде всего процесс культурного взаимодействия и обмена, при котором субъект наполняется новыми ценностями, поэтому в условиях глобализации атрибуты собственной культуры становятся более заметными, наполняясь новыми элементами.

По мнению китайских философов, анализирующих взгляды на перспективы культурной глобализации, она содержит в себе определённые риски, поскольку может привести или к культурной однородности, или к культурному многообразию. Если вести речь о культурной однородности, то она рассматривается как следствие культурной гегемонии развитых капиталистических стран, что отрицательно влияет на самобытность национальной культуры. Вторая перспектива — культурное разнообразие, предполагающее признание культурного многообразия и различий как противопоставление унификации и национализму. Как видим, в первом случае речь идёт о глобализации культуры, а во втором — о культурной глобализации. Признавая возможность культурной интеграции, которая из-за быстрого развития экономической интеграции и распространения информационных технологий превращает мир в «глобальную деревню», где различные культуры сливаются при столкновении друг с другом, китайские философы тем не менее отдают приоритет перспективе культурного разнообразия. Основная проблема изучения глобализации, таким образом, смещается из чисто академической в практическую плоскость: китайские исследователи призваны анализировать настоящее, чтобы смотреть в будущее, где на основе предложенных ими разработок планируется развивать культурное строительство, направляя потоки международных взаимодействий в русло сотрудничества, столь важного в эпоху глобализации.

Список литературы:

- Арташкина Т.А., Ху Я. Специфика взаимодействия китайской и западной культур в контексте социокультурной глобализации // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 8. — С. 170–176.
- Морозова В.С. От «глобальной деревни» к «сообществу единой судьбы человечества» — тенденции культурной глобализации // Россия — Китай: диалог в условиях глобализации = 俄罗斯 - 中国 : 全球化条件下的对话. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. — С. 130–135.
- Фань Ч. Китай и Россия в условиях культурной глобализации: особенности цифровизации арт-рынка // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. — С. 146–150.
- Фомина М.Н., Борисенко О.А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующей культуры // Концепт: философия, религия, культура. — 2018. — № 1. — С. 105–113. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-1-5-105-113>
- Чжао Х. Китайские исследователи о культурном многообразии в глобализационном пространстве // Kant. — 2022. — № 3. — С. 173–176. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-44.31>
- Цзя С. Культурная политика и индустрия Китая в контексте глобализации // Век глобализации. — 2018. — № 2. — С. 101–114. <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.02.08>
- Цинчжо Ч., Нуртазина Р.А. Глобализация и китайская культура (по работам китайских ученых) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 179–187. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-179-187>
- Шогенова Л.А., Астафьева О.Н., Венцель С.В. Влияние глобализации на культуру Китая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2017. — № 4. — С. 151–155. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2017-1-4-151-155>
- Problems of economic globalization of China as a factor of cultural security / O. Borisenko, D. Sukharev, M. Fomina, N. Kondakova // MATEC Web of Conferences. Vol. 2012. — Les Ulis: EDP Sciences, 2018. — P. 08026. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821208026>
- 蔡拓. 全球化认知的四大理论症结 // 教学与研究. — 2002a. — 年 3. — 月下 29–36. [Цай Туо. Четыре основных теоретических вопроса глобального познания // Обучение и исследования. — 2002a. — № 3. — С. 29–36].
- 蔡拓. 文化的全球化及其对国际关系的影响 // 国际政治, 全国人民代表大会出版, . — 2002b. 年第1. — 期46–51. [Цай Туо. Культурная глобализация и ее влияние на международные отношения // Международная политика. 2002b. — № 1. — С. 46–51].
- 反思全球化：理论、历史与趋势 / 王正毅主编. — 北京: 社会科学文献出版社, 2023. — 485 页. [Переосмысление глобализации: теория, история и тенденции / под ред. Ван Чжэньи. — Пекин: Издательство по общественным наукам, 2023. — 485 с.].
- 李丹. 文化全球化的前景与和谐世界的构建 // 中国人民大学学报. — 2008. — 年 1. — 月下 105–111. [Ли Дань. Перспективы культурной глобализации и построение гармоничного мира // Журнал Китайского Народного университета. — 2008. — № 1. — С. 105–111].
- 文军. 从“结构导向”到“关系为本”：重构面向不确定性时代的全球化理论 // 华东师范大学学报：哲学社会科学版. — 2021. — 年第5. — 期: 159–173. [Вэнь Цзюнь. От «структурно-ориентированного» к «основанному на отношениях»: реконструкция теории глобализации для эпохи неопределенности // Вестник Восточно-китайского педагогического университета (философские и общественные науки). — 2021. — № 5. — С. 159–173]. <https://doi.org/10.16382/j.cnki.1000-5579.2021.05.011>
- 夏建国. 当代世界文化的多样性与统一性论略 // 长沙理工大学学报 (社会科学版). — 2009. — 年 3. — 月下 90–94. [Ся Цзяньго. Комментарий к основам разнообразия и единства современной мировой культуры // Journal of Changsha University of Science & Technology. Social Science. — 2009. — № 3. — Р. 90–94].
- 张世鹏. 什么是全球化 // 欧洲. — 2000. — 年第1. — 期 23–27. [Чжан Шипэн. Что такое глобализация // Европа. — 2000. — № 1. — С. 23–27].

张谊浩, 陈柳钦. 当代西方经济全球化理论解读 // 中国发展. — 2004. — 体积4, 年6. — 月下: 34-38. [Чжан Ихао, Чэнь Люцинь. Интерпретация современной западной теории экономической глобализации // Journal of China University of Geosciences. Social Sciences Edition. — 2004. — Т. 4, № 6. — С. 34–38].

鲍雨, 潘绥铭. 定性研究中的求异法及其理论依据 // 社会学评论. — 2015. — 第3卷 第2期 — 月下: 89-96. [Бао Ю, Пань Суймин. Метод поиска различий в качественных исследованиях и его теоретическая основа // Sociological Review of China. — 2015. — Vol 3, No 2. — P-89–96].

References:

Artashkina, T. A. and Hu, Y. L. (2015) 'The specificity of the interaction of chinese and western cultures in the context of sociocultural globalization', *Teoria i praktika obščestvenogo razvitiâ*, (8), pp. 170–176. (In Russian).

Bao, Y. and Pan, S. (2015) 'Differences-seeking Approach in Qualitative Method and Its Theoretical Foundation', *Sociological Review of China*, 3(2), pp. 89–96. (In Chinese).

Borisenko, O. et al. (2018) 'Problems of economic globalization of China as a factor of cultural security', in *MATEC Web of Conferences. Vol. 2012*. Les Ulis: EDP Sciences, p. 08026. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821208026>

Cai, T. (2002b) 'Wénhuà de quánqiú huà jí qí duì guójì guānxì de yǐngxiǎng [The globalization of culture and its impact on international relations]', *International Politics*, (1), pp. 46–51. (In Chinese).

Cai, T. (2002a) 'Quánqiú huà rèn zhī de sì dà lǐlùn zhēngjié [Four major theoretical problems in understanding globalization]', *Jiaoxue yu yanjiu*, (3), pp. 29–36. (In Chinese).

Fan, Z. (2020) 'Kitay i Rossiya kul'tura v usloviyakh tsifrovoy globalizatsii: osobennosti tsifrovizatsii art-rynka [China and Russia in the Context of Cultural Globalization: Features of the Digitalization of the Art Market]', in *Global'nyye sotsial'nyye protsessy 2.0: transformatsiya sotsial'noy real'nosti v usloviyakh tsifrovizatsii i pandemii* [Global Social Processes 2.0: Transformation of Social Reality in the Context of Digitalization and Pandemic]. Saint Petersburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy Asterion Publ., pp. 146–150. (In Russian).

Fomina, M. N. and Borisenko, O.A. (2018) 'Thinking about transcultural space as a reflection of globalizing culture', *Concept: philosophy, religion, culture*, 0(1), pp. 105–113. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-1-5-105-113>

Li, D. (2008) 'The Prospect of Cultural Globalization and Constructing of Harmonious World', *Journal of Renmin University of China*, (1), pp. 105–111. (In Chinese).

Morozova, V. S. (2019) 'From the "Global Village" to the "Community of Shared Future for Mankind" – Trends of Cultural Globalization', in *Rossiya — Kitay: dialog v usloviyakh globalizatsii* [Russia - China: Dialogue in the Context of Globalization]. Chita: Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 130–135. (In Russian).

Qingzho, C. and Nurtazinab, R. A. (2023) 'Globalization and Chinese Culture (Based on the Works of Chinese Scientists)', *Eurasian integration: economics, law, politics*, 17(3), pp. 179–187. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-179-187>

Shogenova, L. A., Astafyeva, O. N. and Ventsel, S. V. (2017) 'Globalisation impact on chinese culture', *State and municipal management. Scholar notes*, (4), pp. 151–155. (In Russian).

Tszya, S. (2018) 'The Chinese cultural policy and industry in the context of globalization', *Vek globalizatsii*, (2), pp. 101–114. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.02.08>

Wang, Z. (ed.) (2023) *Fan si quan qiu hua : li lun . li shi yu qu shi* [Rethinking globalization: theories, histories and prospects]. Beijing: She hui ke xue wen xian chu ban she Publ. (In Chinese).

Wen, J. (2021) 'From "Structure-oriented" to "Relationship-oriented" : Reconstructing the Globalization Theory Facing an Era of Uncertainty', *Journal of East China Normal University (Philosophy and Social Science)*, (5), pp. 159–173. (In Chinese).

Xia, J. (2009) 'A Comment of the Essentials of the Diversity and Unity of Contemporary World Culture', *Journal of Changsha University of Science & Technology(Social Science)*, (3), pp. 90–94. (In Chinese).

- Zhang, S. (2000). 'What is globalization?', *Europe*, No. 1, pp. 23–27. (In Chinese).
- Zhang, Y. and Chen, L. (2004) 'Rereading on Theories of Economic Globalization', *Journal of China University of Geosciences. Social Sciences Edition*, 4(6), pp. 34–38. (In Chinese).
- Zhao, H. (2022) 'Chinese researchers on cultural diversity in the globalization space', *KANT*, 44(3), pp. 173–176. (In Russian). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-44.31>

Информация об авторе

Чжао Хун — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Марксистский институт, Цзилиньский педагогический университет инженерных технологий, 130052, Пров. Цзилинь, г. Чанчунь, городской район Куань, ул. Кайсюнь, № 3050 (Китай)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Zhao Hong — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Marxist Institute, Jilin Engineering Normal University, China, 3050, Kaixun Street, Kuan city district, Changchun City, Jilin Prov., 130052 (China)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 14.10.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 14.10.2024; accepted for publication 29.11.2024.